

Мир Цанъюй, будучи миром с полноценными законами, предъявляет строгие требования к каждому практикующему. На этом континенте культиваторы в целом весьма могущественны, а мастеров высокого уровня — пруд пруди, отчего и законы здесь куда суровее. В Мире Цанъюй только те, кто достиг стадии Закладки Основания, могут позволить себе полет на мече. Впрочем, в отличие от низших миров, здесь даже адепты стадии Очищения Ци уже могут изучать множество атакующих заклинаний; если бы не строгие запреты, они бы и искусство управления мечом освоили еще до прорыва.

Лоу Шуюй едва исполнилось четырнадцать, и она уже находилась на ранней ступени Закладки Основания, достигнув этого уровня всего позавчера. Как только она покинула город, то сразу поднялась в воздух на мече, и в ее полете не было ни тени новичковой неуверенности — она держалась в небе так уверенно, будто была опытным мастером.

Свирепый призрак преследовал ее по пятам, но она оставалась невозмутимой, как скала. Обернувшись и бросив взгляд на сгусток иньской энергии, она быстро оценила обстановку: с этим существом можно вступить в бой, но легко не будет. Лоу Шуюй достала высококлассный талисман и, резко сменив направление полета, устремилась прямо на преследователя.

Призрак не ожидал, что она решится на контратаку, и оказался застигнут врасплох. Лоу Шуюй, не теряя ни секунды, припечатала бумажный талисман прямо к его межбровью. Стоило печати коснуться кожи, как сущность тут же приняла свой истинный облик.

Лоу Шуюй не остановилась, пронзив насквозь материализовавшуюся фигуру призрака, и понеслась дальше. Ее небесно-голубые одежды развевались на ветру, на мгновение смешавшись с алым одеянием призрака, а затем вновь отделившись.

— Проклятый сопляк, какая низость! — взревел призрак, застыв на месте и будучи не в силах пошевелиться.

Лоу Шуюй оглянулась. Женщина-призрак с распущенными волосами, в красном платье, с бледным лицом и пугающей грацией — она была на удивление красива.

— Если бы ты сама не напросилась, я бы не стала с тобой связываться, — обронила Лоу Шуюй и, даже не взглянув на призрака, принялась снимать верхнюю одежду, словно та испачкалась чем-то мерзким.

— Да как у тебя язык повернулся такое сказать! — призрака буквально перекосило от ее бесстыдства, и она взвизгнула так, что сорвала голос. — Я всего лишь высасывала жизненную энергию из смертного, я тебе не мешала, дорогу не переходила! Ты сама на меня напала, так кто еще к кому лезет!

При упоминании увиденной тогда сцены лицо Лоу Шуюй помрачнело, к горлу подступил тошнотворный ком — до того это было омерзительно.

Она с отвращением отвернулась и холодно бросила:

— Ты оскорбляешь мой взор.

Женщину-призрака прорвало. Кто бы не пришел в ярость, когда сто лет совершенствования улетучиваются в один миг? Она разразилась пронзительными проклятиями.

Из ее уст потоком лилась брань, а исходящая от нее иньская энергия начала разрастаться до устрашающих масштабов, пока призрак в ярости тянула к Лоу Шуюй свои когтистые руки.

В тот раз Лоу Шуюй удалось лишить ее сотни лет совершенствования лишь благодаря отличному снаряжению и эффекту неожиданности. В честном бою она вряд ли смогла бы одолеть призрака, поэтому она достала нефритовую флягу, намереваясь забрать ее с собой:

— Достичь такого уровня в облике призрака нелегко, но ты свернула на кривую дорожку. Пойдем со мной.

Она собиралась отдать ее Сяо Дао, чтобы тот бросил пленницу в Очищающий пруд. Поняв, что ее собираются пленить, призрак не унималась и продолжала визжать:

— Проклинаю вашу Секту Чжаохуа! Пусть все вы вымрете! Пусть все, кто следует Пути Бесчувствия, женятся на любовниках, а те, кто вознесется, будут поражены небесной молнией! Я проклинаю вас!

Алый призрак, закружившись в вихре, оказался втянут в нефритовую флягу. Лоу Шуюй закупорила ее, секунду подумала и, не меняясь в лице, принялась с силой трясти сосуд, пока изнутри доносились яростные вопли:

— Только попадитесь мне, твари из Секты Чжаохуа, как только выберусь — перережу вас всех до единого!

Лоу Шуюй невозмутимо ответила:

— Последний, кто мне это обещал, до сих пор не смог переродиться.

Призрак мгновенно умолкла.

Лоу Шуюй неспешно возвращалась в секту. По пути ей изредка попадались демонические звери, желающие ею полакомиться, но она лишь взмахивала мечом, срезая нужные части тел и пряча их в сумку.

Благодаря своей неторопливой манере передвижения она добралась до ворот секты как раз за день до начала Турнира Цюсюэ. Глядя на парящие в вышине здания Небесного Дворца Фожо, она надолго замерла.

Величественные башни и дворцы, окутанные белым туманом, вокруг которых кружили журавли; небесная река, прорезающая центр дворцов, — все это казалось сказкой. В реке, чьим руслом служили облака, резвились серебристо-белые рыбы, а воздух был наполнен щебетом птиц.

Вся Секта Чжаохуа занимала десятки горных вершин. Парящие дворцы не касались земли, и хотя издали казалось, что они близко, стоило ступить на территорию секты, как становилось понятно: каждое строение расположено на своей высоте. Такая секта вызывала лишь искреннее восхищение. Лоу Шуюй приземлилась, убрала меч и увидела, что у ворот, помимо стражей, ее поджидает улыбающийся юноша.

Лоу Шуюй лишь поморщилась. Она медленно направилась к нему, и каждый ее шаг оставлял на земле расцветающие цветочные узоры. В этой парящей секте даже тропинки были продуманы до мелочей, хотя человеку с боязнью высоты здесь пришлось бы несладко: под ногами лишь пустота да туман, и тот, кто не умеет летать на мече, едва ли решился бы сделать хоть шаг.

— Старший брат Даочжи, — Лоу Шуюй сложила руки в приветственном жесте.

Будучи выходцем с Пика Рассеивания Тумана, Даочжи прекрасно знал, как Лоу Шуюй его недолюбливает, но ему доставляло удовольствие досаждать ей. Он с недоброй усмешкой произнес:

— Младший брат Лоу, где же ты пропадал? Завтра уже Турнир Цюсюэ, Преподобный Шаобай с ног сбился, разыскивая тебя, он был в страшном гневе.

Вэнь Цюхуа ищет ее?

Она, не торопясь, с неизменным каменным лицом спросила:

— Старший брат Даочжи, не знаешь ли ты, зачем я понадобилась Преподобному Шаобаю?

Даочжи прищурился и улыбнулся:

— Откуда мне знать? Он лишь приказал мне ждать здесь и, как только ты появишься, немедленно доставить тебя к нему. Эх, младший брат, заставил же ты меня ждать. И кстати... почему от тебя так разит иньской энергией? Где это ты успел повеселиться?

Лоу Шуюй лишь слегка приподняла веки, бросила на него взгляд и, снова сложив руки в

приветствии, прошла мимо. Стоило ей поравняться с ним, как Даочжи ощутил исходящий от нее холод и заметно вздрогнул.

— Ну и злопамятный же ты малец... — пробормотал он ей вслед.

Лоу Шуюй знала, что обычный человек не выдержит ее ледяной ауры, и специально прошла совсем близко. Даочжи, впрочем, не обиделся, а лишь обернулся и с довольной улыбкой принялся о чем-то болтать со стражниками.

Вэнь Цюхуа управлял Пиком Рассеивания Тумана и Залом Управления, и в это время дня он мог находиться только там.

Адепты в Зале Управления носились туда-сюда, сжимая в руках охапки свитков и книг, никто даже головы не поднял при ее появлении.

Она, не глядя по сторонам, вошла во внутренние покои и поклонилась старейшине Вэню, корпевшему над бумагами:

— Преподобный, я пришла за жетоном участника Турнира Цюсюэ.

Мужчина с тонкими чертами лица поднял голову, взглянул на нее, и Лоу Шуюй заметила темные круги под его мягкими глазами. Он небрежно махнул рукой, и небесно-голубой нефритовый жетон полетел к ней.

— Забрал — и проваливай, не мешайся под ногами. У меня нет времени на пустую болтовню, хотя, впрочем, ты и так слова лишнего не скажешь — вылитый твой учитель-ледышка: один старый ледяной болван, другой — молодой. Знаешь что, если не занят, останься и помоги старшим брату и сестре. Ты хоть видишь, как я тут загружен? Один тяну на себе все заботы секты...

Лоу Шуюй попыталась тихо ретироваться, но Вэнь Цюхуа, будто только и ждал повода, чтобы ее отчитать, вскочил и закричал:

— Эй, щенок, вернись! Куда это ты собрался? Твой учитель — старый негодяй, он меня уже довел, теперь и ты хочешь меня до белого каления довести? Еще полмесяца назад велел тебе прийти, а ты где был, а? Сдох где-то? Что, крылья отросли, летать захотелось? Мои слова больше не указ? Кто тебя, неблагодарного, в детстве на ноги ставил, кто с тобой возился? Совсем от рук отбился!